

УДК 94 (47) «1917/1991»

С.В. Воробьев

Уральская историография революции 1917 года: результаты исследований конца XX – начала XXI века

В статье дается оценка результатов и достижений современных уральских историков по изучению революционных событий на Урале в 1917 году. Рассматривается изменение методологии и тематики исследований, приводятся позиции и выводы специалистов по таким проблемам, как формирование и деятельность новых органов государственной власти и местного самоуправления на Урале, общественно-политические и социальные процессы, состояние экономики, протекание революционных событий на отдельных территориях региона, социокультурные аспекты революции.

Ключевые слова: Урал; 1917 год; Февральская революция; историография.

Одной из важнейших проблем истории Урала XX века является осмысление событий, связанных с революцией 1917 года. Только в 1990-е годы в условиях крушения официальной советской идеологии и начала «архивной революции» появилась возможность для кардинального переосмысления революционных событий на Урале в 1917 году на основе широкого круга недоступных ранее исторических источников и использования новых методологических подходов исследования.

Однако пересмотр позиций советской историографии происходил постепенно. Как отмечает М.А. Фельдман, для уральских историков была характерна замедленная реакция «на процессы, происходящие в отечественной и западной историографии» [40: с. 167]. Еще более категоричное мнение высказывали известные историографы Е.Б. Заболотный и В.Д. Камынин. По их мнению, несмотря на определенные успехи уральской историографии 1990-х – начала 2000-х годов, «за последние 10 лет уральские историки ничего не сделали в области изучения Февральской революции. Не появилось ни одной специальной монографической работы по данной проблеме, хотя она освещается на страницах обобщающих работ по истории Урала и в статьях на страницах некоторых региональных энциклопедий» [9: с. 104].

Тем не менее переосмысление событий 1917 года как в России в целом, так и на Урале в частности пусть медленно, но происходило. Постепенно, сначала на уровне статей, а затем и монографий появляются работы, дающие оценки событиям 1917 года на Урале с либеральных позиций. В знаковой монографии

Д.В. Бугрова и Н.Н. Попова ставится вопрос о причинах поражения Февральской революции [5]. Говоря о причинах потери альтернативной возможности демократического развития страны, авторы писали, что кратковременный период свобод после Февральской революции «не мог ничего изменить в исторических корнях, в сознании народа, который по-прежнему ждал *«сильной руки»*» [5: с. 119]. Политическая победа большевиков, была обусловлена тем, что они смогли увлечь народ, «истосковавшийся по лучшей жизни не столько сказочным идеалом светлого будущего, сколько силой отрицания старого порядка» [5: с. 122].

Важным направлением исследований событий 1917 года стало изучение процесса складывания новой системы власти на Урале после падения монархии в России. В статьях В.В. Московкина, Г.А. Дробышева и Н.Н. Попова внимание обращается на деятельность комитетов общественной безопасности как новых органов управления на местах в условиях смены политического строя. Историки дают оценку политической сущности этих структур, тех политических сил, которые участвовали в их организации, показывают результаты их деятельности [8; 17].

Значительный прирост исторических знаний по этой проблеме дала научно-практическая конференция «Урал в истории России. 1917 год», прошедшая в Перми в декабре 2007 года и внесшая заметный вклад в изучение причин и последствий событий 1917 года на Урале [37]. Большая часть публикаций была посвящена проблеме организации новых органов власти (КОБов, органов городского самоуправления, Советов), борьбе политических партий за влияние и власть в регионе. Кроме того, авторы рассматривали проблему взаимоотношения власти и разных социальных слоев и групп населения. Ряд статей был посвящен силовым структурам (правоохранительные органы, армия) в условиях революции, формированию и деятельности структур гражданского общества.

В последнее время интересные статьи о становлении и функционировании новой власти на Урале в 1917 году подготовили и опубликовали историки Д. Ирвин и М.А. Фельдман. Американский специалист Д. Ирвин обратился к изучению деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Екатеринбурге после Февральской революции [10]. В центре внимания оказалась проблема поддержания порядка и стабильности в условиях социально-политических потрясений, причины возникновения беспорядка, борьба представителей Временного правительства с его проявлениями, в том числе с помощью репрессивных мер. Автор приходит к выводу, что неспособность либеральных структур эффективно обеспечить порядок на местном уровне способствовала политической радикализации [10: с. 320]. М.А. Фельдман, характеризуя местную систему власти в этот период, отмечает, что структурная разнородность системы управления в уральских губерниях дополнялась *разнородностью социальной и партийной* [38: с. 148].

В монографии В.В. Московкина подробно рассмотрено противостояние политических сил на Урале в период от Февральской революции до октября

1917 года [18] Историк показывает процесс формирования новой системы управления после Февральской революции, останавливается на проблеме формирования параллельных структур управления на местах, на роли КОБов и их взаимоотношениях с Советами. Относительно октябрьских событий 1917 года В.В. Московкин приходит к выводу, что «затянувшийся процесс взятия власти означал <...> что Октябрь в отличие от Февраля 1917 г. не выражал интересов большинства населения страны» [18: с. 108].

Становление системы новых органов власти в 1917 году в Пермской губернии рассматривается в диссертации Ю.М. Яркова [45]. Автор на основе большого числа архивных источников анализирует институты государственной власти в Пермской губернии, их взаимодействие с обществом и центральной властью. Особое внимание уделено новым массовым общественным организациям — КОБам, Советам, Крестьянскому союзу. Немалое место занимает в диссертации Яркова рассмотрение деятельности земств и городских дум губернии.

Трансформация системы местного самоуправления в Пермской губернии в революционный период проанализирована в диссертационном исследовании и ряде публикаций В.И. Тетерина [34; 35]. В работах этого автора рассмотрены процессы демократизации органов местного самоуправления в Пермской губернии весной-летом 1917 года, выборные кампании партий летом-осенью 1917 года. Рассматривая перипетии партийной борьбы, исследователь отметил, что «состав органов местного самоуправления значительно расширился, в том числе за счет представителей социалистических сил» [35: с. 26]. В исследованиях историка отражено противостояние органов местного самоуправления и большевиков в период установления их власти в Пермской губернии в ноябре 1917 – апреле 1918 года.

Система функционирования института комиссаров Временного правительства на Урале оказалась в сфере научных интересов А.А. Пысина. В ряде статей ученый, отметив слабую исследованность этой темы в советской историографии, уделявшей основное внимание Советам, рассмотрел деятельность комиссаров Временного правительства в Пермской губернии, систему назначения и выборов этих представителей Временного правительства на местах, разногласия и конфликты, возникавшие с другими институтами власти и общественными организациями (Советами, КОБаами) [28–30]. Исследователь подверг ревизии тезис советской историографии о возникновении двоевластия после Февральской революции. По его мнению, никакого реального двоевластия или многовластия в губернии до октября 1917 года не было. Тезис «о “триумфальном шествии” Советской власти в Пермской губернии также не соответствовал действительности» [29: с. 348].

Определяющую роль при создании новой структуры управления и использовании ее в своих политических интересах имела расстановка политических сил, постоянно менявшаяся в ходе событий 1917 года, противоборство различных партий, стремившихся к установлению власти. Поэтому не случайно

уральские историки много места в своих исследованиях отводят характеристике деятельности партий на политической сцене постмонархической России, вопросам межпартийной борьбы за власть, попыткам объяснения победы большевиков.

В этом ракурсе представляет интерес исследование И.В. Шведова, который в своей диссертации, используя новые источники, показал политическую расстановку сил на Урале в период Февральской революции и борьбу общественных организаций и партий за влияние над армией и массами, раскрыл социально-экономическую политику большевиков в первые месяцы после прихода к власти [43]. Он пришел к выводу, что деятельность таких организаций, как КОБы и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, по решению вопросов экономической жизни в регионе была неэффективной [43: с. 65].

В статье О.С. Поршневой анализируются позиции разных политических партий и социальных групп на Урале в отношении заключения Брестского мира большевиками [25]. Отмечается, что после прихода к власти большевиков на Урале развернулась ожесточенная политическая и идейная борьба по вопросам, войны, мира и революции. Ее острота была обусловлена значительным влиянием противников большевиков в регионе. В дальнейшем этот исторический сюжет исследовательница масштабно развивает в своей монографии, где очень подробно показывает эволюцию мнений и настроений различных групп населения, политических партий и общественных институтов на Урале по вопросу войны и мира в период революционных событий февраля – октября 1917 года [23: с. 98–124].

Реальная картины послеоктябрьской политической жизни во многих уральских городах и рабочих поселках представлена в обстоятельной статье П.И. Костогрызова [14]. Захват большевиками власти на Урале встретил серьезное сопротивление. «Его формы и интенсивность варьировались в зависимости от соотношения сил в каждом конкретном случае — от отказа сотрудничать с новой властью до вооруженных сопротивлений» [14: с. 32]. Причины поражения антибольшевистского сопротивления о П.И. Костогрызов видит в «его неорганизованности, раздробленности и оборонительном характере» [14: с. 45].

Очень актуален в современных исследованиях событий 1917 года вопрос о движущих силах революционного процесса. Роль гегемона, безоговорочно отданная рабочему классу марксистской историографией советского периода, в нынешних условиях подвергается серьезному сомнению. Особенно рельефно эта позиция проявляется в исследованиях М.А. Фельдмана, рассматривающего общетеоретические вопросы, связанные с содержанием, характером и движущими силами революции 1917 года. Значительное внимание в его работах, посвященных событиям 1917 года, уделяется роли и месту в них уральских рабочих [42].

В монографии М.А. Фельдмана «Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг.» положению пролетариата Урала в период революционных

потрясений посвящена целая глава [41]. В ней он анализирует изменение трудового законодательства Временным правительством в пользу рабочих, показывает на примере Урала, что инициатива в этом вопросе была в итоге перехвачена левыми партиями [41: с. 62]. Автор отмечает политическую неоднородность рабочей среды, которая «была усилена в ходе выборов в Учредительное собрание» [41: с. 140].

В следующей монографии М.А. Фельдмана, написанной в соавторстве с С.П. Постниковым и посвященной социокультурному облику промышленных рабочих России 1900–1941 годов [27], отмечено, что после войны и революции 1917 года на Урале остались в основном коренные рабочие, «что повлекло за собой изменение настроений рабочих и облегчило ликвидацию в период гражданской войны советской власти на Урале» [27: с. 367].

Проблема взаимоотношения власти и рабочих на Урале в 1917 году стала темой еще одной монографии С.П. Постникова и М.А. Фельдмана [26]. В ней они стремятся выявить взаимосвязи между эволюцией властных структур весной 1917 года и настроением и поведением промышленных рабочих Урала. Делается вывод о том, что социальная политика Временного правительства позволяла смягчать возникающие конфликты между рабочими и предпринимателями [26: с. 152]. В то же время приход к власти леворадикальных сил во главе с большевиками был обусловлен их поддержкой со стороны значительной части рабочих, солдат и крестьян [26: с. 154].

Таким образом, в трудах М.А. Фельдмана и С.П. Постникова постоянно подчеркивается неоднородность рабочего класса Урала, вовсе не являвшегося, по их мнению, монолитной опорой большевиков. Более того, в одной из последних работ М.А. Фельдман, подчеркивая политическую специфику Урала, отрицает пролетарский характер происходивших здесь в 1917 году событий, вновь указывает на неоднородность рабочего класса Урала и выделяет армию как важнейший политический институт, ставший ведущей силой революционного процесса [39].

С этой позицией категорически не соглашается Д.В. Гаврилов. Сохраняя приверженность идее ведущей роли рабочего класса, он отрицает основополагающий вывод своих оппонентов о том, что так называемые рабочие-собственники Урала придерживались умеренных взглядов и были готовы сотрудничать с предпринимателями, а за большевиками шли только малоквалифицированные рабочие. Ученый считает, что взгляды М.А. Фельдмана и С.П. Постникова не подкрепляются доказательствами, а представляют перепев устаревших догм и повторяют утверждения современных либеральных авторов [6; 7].

С исследованиями по рабочему классу тесно связано изучение социально-экономической истории горнозаводского Урала в революционный период. Этот аспект нашел отражение в монографии А.П. Абрамовского и А.В. Буданова [1]. Авторы рассмотрели функционирование системы управления горными округами Южного Урала в условиях краха старого политического строя

и формирования новых органов власти. Они отметили, что после прихода к власти большевиков уральская промышленность оказалась в критическом состоянии в результате действий заводовладельцев. На это новая власть ответила национализацией частной промышленности, которая носила карательный характер, и провела реорганизацию управления казенной промышленностью.

Наряду с публикациями, охватывающими границы всего Урала, в постсоветский период появляется заметное число научных работ, посвященных протеканию революционных событий на его отдельных территориях. В монографии В.И. Бакулина рассмотрены революционные события 1917 года в Вятской губернии [2]. Автор показал распределение властных полномочий и управленческих функций между комиссарами Временного правительства, КОБами и прежними органами местного самоуправления — земствами и городскими думами, указал на постепенно нараставшее разочарование населения губернии внутренней и внешней политикой Временного правительства, рост популярности левых политических сил, в том числе большевиков.

Общественно-политические процессы в Вятской губернии в период революции 1917 года и в начальный период Гражданской войны рассмотрены в работе Ю.М. Тимкина [36]. Он отмечает мирный характер перехода власти в губернии, указывает на отсутствие двоевластия, «так как Советы в большинстве своем не пользовались влиянием в обществе», а «вся власть находилась в руках исполнительных комитетов и комиссаров» [36: с. 10].

В русле локальной истории написаны и монографии А.Г. Борисова и И.А. Фомичева, в которых представлены события 1917 года в Верхотурском уезде и городе Верхотурье [3; 4]. Описывая революционный процесс, авторы подробно рассматривают вопросы формирования после Февральской революции новых органов власти (КОБов) и земских органов управления, деятельности различных политических партий и общественных организаций. Поднимается проблема двоевластия — взаимоотношения органов государственной власти Временного правительства и Верхотурского совета, в котором ведущую роль играли большевики. Показаны этапы установления Советской власти с постепенным упразднением прежних органов управления [3: с. 22–59].

Революционным событиям в Чердынском уезде была посвящена публикация Л.А. Обухова [22]. Опираясь на сохранившиеся протоколы Чердынского совета, исследователь показывает формирование новых органов власти и конкуренцию за власть между Советом рабочих и солдатских депутатов, городской думой и комитетом общественной безопасности. Отмечается, что ведущие политические позиции в структурах власти уезда занимали эсеры и меньшевики, а большевики никакой роли не играли [22: с. 138–139]. Постсоветская историография, касающаяся событий 1917 года на местах, обогатилась также и новыми исследованиями, рассматривающими деятельность органов государственной власти на территории Южного Урала [13; 31; 32; 44].

В постсоветский период историографии появляются исторические исследования, в которых применяются новые методологические подходы. В частности,

возникает антропологическое направление. В его рамках публикуются работы, посвященные повседневной жизни человека в условиях революционной действительности [19; 20; 24]. И.В. Нарский старается выяснить «как протекала обычная жизнь в необычных условиях революции», понять ощущения и поведение маленького человека в революционной стихии. Историк обратил внимание на такую форму девиантного поведения человека в экстремальных условиях революции и нестабильности, как пьянство. Отмечая массовый характер этого явления на Урале и указывая на то, что «пьяная вакханалия не локализовалась в городах, а широко разлилась по сельской местности», исследователь делает вывод, что пьянство выступает как показатель слабости новой власти и развала привычной системы ценностей маленького человека [19: с. 207, 210].

Не обошли вниманием исследователи современного периода и проблемы социокультурного характера, изменение мировоззренческих установок и позиций людей под влиянием революционных событий. В фундаментальной монографии М.Г. Нечаева подробно исследуется деятельность Русской православной церкви на Урале в период двух российских революций 1917 года [21]. Автор рассматривает проблему взаимоотношения РПЦ с новыми органами государственной власти отмечает, что «на местах церковь признала Временное правительство без санкции официального церковного руководства» [21: с. 38], активно выступала в поддержку Учредительного собрания [21: с. 169]. Историк останавливается на «церковной революции» на Урале, связанной с возникновением реформаторского движения внутри РПЦ, указывает на широкий размах этого движения на Урале, которое смогло «фактически захватить церковную власть» [21: с. 65].

В сферу интереса уральских исследователей попала проблема школьного образования в период революционных событий на Урале [12; 33]. И.М. Клименко рассмотрел вопрос перестройки системы образования в послереволюционный период на Урале, взгляды представителей левого и правого политического лагеря на новую школу, указал на близость их взглядов на реформирование школьного образования, приверженность концепции трудовой школы. М.В. Суворов обратился к изучению мероприятий Временного правительства по реорганизации системы профессионального педагогического образования, показал их реализацию на примере деятельности профессиональных педагогических учебных заведений на Урале.

Деятельности учительских корпораций на Урале в революционный период посвящены статьи В.П. Микитюка и А.А. Кальсиной [11; 16]. В.П. Микитюк дал характеристику екатеринбургского педагогического сообщества в период 1917–1919 годов, рассмотрел их отношение к политическим событиям, выявил наличие разногласий в учительской среде, проанализировал взаимоотношения педагогов с различными властями, в том числе с Временным правительством и Советами. В контексте формирования учительских корпораций после Февральской революции 1917 года А.А. Кальсиной были изучены различные

аспекты деятельности Пермского учительского союза, отмечена его реформаторская деятельность в сфере народного образования и разработки новых принципов управления школой.

Таким образом, в числе позитивных достижений региональной историографии на современном этапе можно отметить обновление и пополнение источниковой базы исследований по истории революции 1917 года, расширение тематики исследований, обращение к новым методологическим подходам для анализа исторических событий данного периода. Однако, учитывая сложность, многогранность, неоднозначность такого феномена, как российская революция 1917 года, на историческом поле остается еще много белых пятен, которые требуют изучения. Для более глубокого и полного осмысления происходивших событий и процессов региональным историкам необходимо, опираясь на историко-антропологический подход, более интенсивно и масштабно применять методологические инструменты перспективных исторических направлений, таких как история повседневности, «микроистория», гендерная история и др. Теоретическое осмысление историографических результатов предприняла Л.Н. Мазур, которая дала развернутый и глубокий анализ основных методологических подходов, используемых в современной российской исторической науке для осмысления Русской революции 1917 года. Она отметила, что перспективным подходом, позволяющим переосмыслить феномен революции 1917 года как результат целенаправленной деятельности людей, является обращение к концепту социального проектирования. Использование проектного подхода позволит скорректировать представления о причинах, характере, движущих силах и задачах Русской революции 1917 года [15: с. 17]. Кроме того, следует отметить, что до последнего времени в уральской историографии отсутствовали фундаментальные работы, в которых были бы обобщены и систематизированы результаты исследований историков по революции 1917 года на Урале.

Литература

1. *Абрамовский А.П., Буданов А.В.* Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. Челябинск: Челябинский институт (филиал) Уральской академии государственной службы, 2008. 372 с.
2. *Бакулин В.И.* Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917–1918 гг. Киров: ВятГГУ, 2008. 229 с.
3. *Борисов А.Г.* Верхотурье в годы революции и Гражданской войны. Екатеринбург: [б/и], 2014. 378 с.
4. *Борисов А.Г., Фомичёв И.А.* Верхотурский уезд в период революций и Гражданской войны. Верхотурье: Верхотурский печатный дом, 2009. 231 с.
5. *Бугров Д.В., Попов Н.Н.* Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург: Наука, 1997. 128 с.
6. *Гаврилов Д.В.* Так кто же делал революцию на Урале // Вестник Уральского отделения РАН: Наука. Общество. Человек. 2012. № 1. С. 184–189.

7. *Гаврилов Д.В.* Урал 1917 года в освещении историков «неоинституционного подхода» // Индустриальная Россия: профессорский сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2012. С. 10–19.

8. *Дробышев Г.А., Попов Н.Н.* К вопросу о характере деятельности комитетов общественной безопасности на Урале в 1917 г. // Третьи Татищевские чтения. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. С. 101–104.

9. *Заболотный Е.Б., Камынин В.Д.* Изучение истории Февральской революции 1917 г. в уральской исторической литературе // Февральская революция 1917 года в России: история и современность: сб. науч. ст. по мат-лам регион. науч. семинара. Екатеринбург: Уральский Центр Б.Н. Ельцина, 2007. С. 98–105.

10. *Ирвин Д.* Либеральный порядок социальный «беспорядок»: власть в Екатеринбурге в условиях Февральской революции // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 311–321.

11. *Кальсина А.А.* Пермский учительский союз в дни февральских событий 1917 г. // Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания. Ежегодник. XXI всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. Екатеринбург: УрГПУ, 2017. Ч. II. С. 47–54.

12. *Клименко И.М.* Революционные перемены в теории и методике школьного образования в 1917–1919 гг. (на примере Екатеринбурга) // Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания. Ежегодник. XXI всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. Екатеринбург: УрГПУ, 2017. Ч. I. С. 192–204.

13. *Кобзов В.С., Романов В.И.* Народная милиция Урала в период Февральской революции. Челябинск: Челябинский юридический ин-т МВД России, 2010. 239 с.

14. *Костогрызов П.И.* Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 – март 1918 г.) // Урал в событиях 1917–1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале): мат-лы регион. науч. семинара. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1999. С. 32–46.

15. *Мазур Л.Н.* От истории Октября к истории Русской революции: сравнительный анализ методологических подходов к оценке событий 1917 г. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19, № 3 (166). С. 9–30.

16. *Микитюк В.П.* Педагогическая корпорация Екатеринбурга в 1917–1919 гг. // Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания. Ежегодник. XXI всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. Екатеринбург: УрГПУ, 2017. Ч. I. С. 250–259.

17. *Московкин В.В.* Комитеты общественной безопасности на Урале и Западной Сибири // Слобцовские чтения – 99: тезисы докладов и сообщений науч.-практ. конф. Тюмень: ИП «Тюмень», 1999. С.14–15.

18. *Московкин В.В.* Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917–1921 гг.). Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 1999. 294 с.

19. *Нарский И.В.* «Пьяная революция»: население и алкоголь на Урале в 1917 г. // Урал в событиях 1917–1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию

прекращения регулярных боевых действий на Урале): мат-лы регион. научн. семинара. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1999. С. 193–212.

20. *Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 633 с.

21. *Нечаев М.Г.* Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь: ПГПУ, 2004. 334 с.

22. *Обухов Л.А.* Чердынь. Год 1917 // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: мат-лы науч. конф. посвящ. 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. Пермь: Чердын. музей, 1999. С. 135–141.

23. *Поршева О.С.* Урал в годы Первой мировой войны: взаимодействие власти и общества. Екатеринбург: Проспект, 2014. 142 с.

24. *Поршнева О.С.* Антропологический подход в изучении Февральской революции 1917 г.: достижения и перспективы // Февральская революция 1917 года в России: история и современность: сб. мат-лов регион. науч. семинара. Екатеринбург: Уральский центр Б.Н. Ельцина, 2007. С. 27–34.

25. *Поршнева О.С.* Война или мир? Идеиная борьба вокруг Брестского мира в ноябре 1917 г. – марте 1918 г. (на материалах Урала) // Урал в событиях 1917–1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале): мат-лы регион. научн. семинара. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1999. С. 47–55.

26. *Постников С.П., Фельдман М.А.* Власть и рабочие Урала в 1917 году. Очерки истории и историографии. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2011. 156 с.

27. *Постников С.П., Фельдман М.А.* Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 476 с.

28. *Пысин А.А.* Городской комиссар Временного правительства в Екатеринбурге // Восьмые Татищевские чтения. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. С. 313–316.

29. *Пысин А.А.* Институт комиссаров Временного правительства в Пермской губернии // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. М.: РОССПЭН, 2013. С. 345–348.

30. *Пысин А.А.* Уездные комиссары Временного правительства в Пермской губернии весной 1917 г. // Россия и мир в конце XIX – начале XX века. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. С. 138–144.

31. *Сафонов Д.А.* Между империей и республикой Советов: местные власти на Южном Урале в 1917–1918 гг. Оренбург: Димур, 2008. 444 с.

32. *Семенченко И.В.* Земство на Южном Урале в 1917–1918 гг. Челябинск: Изд-во ЦНТИ, 2005. 185 с.

33. *Суворов М.В.* Российская революция 1917 г. и профессиональное педагогическое образование на Урале (на материалах Екатеринбургского и Уфимского учительских институтов // Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания. Ежегодник. XXI всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. Екатеринбург: УрГПУ, 2017. Ч. I. С. 291–301.

34. *Тетерин В.И.* Земское самоуправление и вопросы политического воспитания граждан в условиях революции 1917 г. (на материалах Пермской губернии) // Омский научный вестник. 2013. № 2 (116). С. 49–52.

35. *Тетерин В.И.* Трансформация системы местного самоуправления Пермской губернии в условиях революции (март 1917 г. – апрель 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2016. 31 с.
36. *Тимкин Ю.М.* Смутное время на Вятке. Общественно-политическое развитие Вятской губернии весной 1917 г. – осенью 1918 г. Киров: ВГПУ, 1998. 98 с.
37. Урал в истории России. 1917. Первые пермские историко-архивные чтения. Пермь: Пушка, 2007. 227 с.
38. *Фельдман М.А.* Становление властных структур на Урале весной 1917 г.: современные подходы // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 12. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 144–158.
39. *Фельдман М.А.* Октябрь 1917 г. в Уральском регионе: закономерности и отличия // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. научн. тр. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 261–279.
40. *Фельдман М.А.* Оценки Февральской революции в России и на Урале в историографии последних двух десятилетий // Вопросы истории. 2009. № 2. С. 163–170.
41. *Фельдман М.А.* Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. 430 с.
42. *Фельдман М.А.* Рабочие Урала в преддверии и в годы революции и гражданской войны: приобретения и потери // Урал в событиях 1917–1921 гг. Актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале): мат-лы регион. науч. семинара. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1999. С. 151–164.
43. *Шведов И.В.* Политическое и военное противостояние на Урале в 1917–1921 гг.: региональная специфика: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2016. 293 с.
44. *Шилкин А.М.* Городское самоуправление на Южном Урале в 1917–1918 гг. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2004. 227 с.
45. *Ярков Ю.М.* Становление органов государственной власти и массовых общественных организаций в Пермской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург. 2000. 289 с.

Literatura

1. *Abramovskij A.P., Budanov A.V.* Gornj'e okruga Yuzhnogo Urala v 1917–1918 gg. Chelyabinsk: Chelyabinskij institut (filial) Ural'skoj akademii gosudarstvennoj sluzhby', 2008. 372 s.
2. *Bakulin V.I.* Drama v dvux aktax: Vyatskaya guberniya v 1917–1918 gg. Kirov: VyatGGU, 2008. 229 s.
3. *Borisov A.G.* Verxotur'e v gody' revolyucii i Grazhdanskoj vojny'. Ekaterinburg: [b/i], 2014. 378 s.
4. *Borisov A.G., Fomichyov I.A.* Verxoturskij uezd v period revolyucij i Grazhdanskoj vojny'. Verxotur'e: Verxoturskij pechatny'j dom, 2009. 231 s.
5. *Bugrov D.V., Popov N.N.* Bremya upushheny'x vozmozhnostej: Ural v 1917 godu. Ekaterinburg: Nauka, 1997. 128 s.
6. *Gavrilov D.V.* Tak kto zhe delal revolyuciyu na Urale // Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN: Nauka. Obshhestvo. Chelovek. 2012. № 1. S. 184–189.
7. *Gavrilov D.V.* Ural 1917 goda v osveshhenii istorikov «neoinstitucionnogo podxoda» // Industrial'naya Rossiya: Professorskij sb. nauch. st. Ekaterinburg: Izd-vo UMC UPI, 2012. S. 10–19.

8. *Droby'shev G.A., Popov N.N.* K voprosu o xaraktere deyatel'nosti komitetov obshhestvennoj bezopasnosti na Urале v 1917 g. // Tret'i Tatishhevskie chteniya. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2000. S. 101–104.

9. *Zabolotnyj E.B., Kamy'nin V.D.* Izuchenie istorii Fevral'skoj revolyucii 1917 g. v ural'skoj istoricheskoy literature // Fevral'skaya revolyuciya 1917 goda v Rossii: istoriya i sovremennost': sb. nauch. st. po mat-lam region. nauch. seminaru. Ekaterinburg: Ural'skij Centr B.N. El'cina, 2007. S. 98–105.

10. *Irvin D.* Liberal'nyj poryadok social'nyj «besporyadok»: vlast' v Ekaterinburge v usloviyax Fevral'skoj revolyucii // 1917 god v Rossii: socialisticheskaya ideya, revolyucionnaya mifologiya i praktika: sb. nauch. tr. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2016. S. 311–321.

11. *Kal'sina A.A.* Permskij uchitel'skij soyuz v dni fevral'skix sobytij 1917 g. // Velikaya Rossijskaya revolyuciya: dostizheniya i problemy' nauchnogo poznaniya i prepodavaniya. Ezhegodnik. XXI vserossijskie istoriko-pedagogicheskie chteniya: sb. nauch. st. Ekaterinburg: UrGPU, 2017. Ch. II. S. 47–54.

12. *Klimenko I.M.* Revolyucionny'e peremeny' v teorii i metodike shkol'nogo obrazovaniya v 1917–1919 gg. (na primere Ekaterinburga) // Velikaya Rossijskaya revolyuciya: dostizheniya i problemy' nauchnogo poznaniya i prepodavaniya. Ezhegodnik. XXI vserossijskie istoriko-pedagogicheskie chteniya: sb. nauch. st. Ekaterinburg: UrGPU, 2017. Ch. I. S. 192–204.

13. *Kobzov V.S., Romanov V.I.* Narodnaya miliciya Urala v period Fevral'skoj revolyucii. Chelyabinsk: Chelyabinskij juridicheskij in-t MVD Rossii, 2010. 239 s.

14. *Kostogry'zov P.I.* Oktyabr'skij perevorot i nachal'nyj e'tap antibol'shevistskogo soprotivleniya na Urале (oktyabr' 1917 g. – mart 1918 g.) // Ural v soby'tiyax 1917–1921 gg. Aktual'ny'e problemy' izucheniya (k 80-letiyu prekrashheniya reguljarny'x boevy'x dejstvij na Urале): mat-ly' region. nauch. seminaru. Chelyabinsk: Chelyabinskij gos. un-t, 1999. S. 32–46.

15. *Mazur L.N.* Ot istorii Oktyabrya k istorii Russkoj revolyucii: sravnitel'nyj analiz metodologicheskix podxodov k ocenke soby'tij 1917 g. // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarny'e nauki. 2017. T. 19, № 3 (166). S. 9–30.

16. *Mikityuk V.P.* Pedagogicheskaya korporaciya Ekaterinburga v 1917–1919 gg. // Velikaya Rossijskaya revolyuciya: dostizheniya i problemy' nauchnogo poznaniya i prepodavaniya. Ezhegodnik. XXI vserossijskie istoriko-pedagogicheskie chteniya: sb. nauch. st. Ekaterinburg: UrGPU, 2017. Ch. I. S. 250–259.

17. *Moskovkin V.V.* Komitety' obshhestvennoj bezopasnosti na Urале i Zapadnoj Sibiri // Slovczovskie chteniya – 99: tezisy' dokladov i soobshhenij nauch.-prakt. konf. Tyumen': IP «Tyumen'», 1999. S. 14–15.

18. *Moskovkin V.V.* Protivoborstvo politicheskix sil na Urале i v Zapadnoj Sibiri v period revolyucii i grazhdanskoj vojny' (1917–1921 gg.). Tyumen': Tyumen. gos. un-t, 1999. 294 s.

19. *Narskij I.V.* «P'yanaya revolyuciya»: naselenie i alkohol' na Urале v 1917 g. // Ural v soby'tiyax 1917–1921 gg. Aktual'ny'e problemy' izucheniya (k 80-letiyu prekrashheniya reguljarny'x boevy'x dejstvij na Urале): mat-ly' region. nauch. seminaru. Chelyabinsk: Chelyabinskij gos. un-t, 1999. S. 193–212.

20. *Narskij I.V.* Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg. M.: ROSSPE'N, 2001. 633 s.

21. *Nechaev M.G.* Cerkov' na Urale v period velikix potryasenij: 1917–1922. Perm': PGPU, 2004. 334 s.
22. *Obuxov L.A.* Cherdy'n'. God 1917 // Cherdy'n' i Ural v istoricheskom i kul'turnom nasledii Rossii: mat-ly' nauch. konf. posvyashh. 100-letiyu Cherdy'n'skogo kraevedcheskogo muzeya im. A.S. Pushkina. Perm': Cherdy'n. muzej, 1999. S. 135–141.
23. *Porsheva O.S.* Ural v gody' Pervoj mirovoj vojny': vzaimodejstvie vlasti i obshhestva. Ekaterinburg: Prospekt, 2014. 142 s.
24. *Porshneva O.S.* Antropologicheskij podxod v izuchenii Fevral'skoj revolyucii 1917 g.: dostizheniya i perspektivy' // Fevral'skaya revolyuciya 1917 goda v Rossii: istoriya i sovremennost': sb. mat-lov region nauch. seminaru. Ekaterinburg: Ural'skij centr B.N. El'cina, 2007. S. 27–34.
25. *Porshneva O.S.* Vojna ili mir? Idejnaya bor'ba vokrug Brestskogo mira v noyabre 1917 g. – marte 1918 g. (na materialax Urالا) // Ural v soby'tiyax 1917–1921 gg. Aktual'ny'e problemy' izucheniya (k 80-letiyu prekrashheniya reguljarny'x boevy'x dejstvij na Urاله): mat-ly' region. nauchn. seminaru. Chelyabinsk: Chelyabinskij gos. un-t, 1999. S. 47–55.
26. *Postnikov S.P., Fel'dman M.A.* Vlast' i rabochie Urالا v 1917 godu. Oчерki istorii i istoriografii. Ekaterinburg: Izd-vo AMB, 2011. 156 s.
27. *Postnikov S.P., Fel'dman M.A.* Sociokul'turny'j oblik promy'shlenny'x rabochix Urالا (1900–1941 gg.). Ekaterinburg: UrO RAN, 2006. 476 s.
28. *Py'sin A.A.* Gorodskoj komissar Vremennogo pravitel'stva v Ekaterinburge // Vos'my'e Tatishhevskie chteniya. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2010. S. 313–316.
29. *Py'sin A.A.* Institut komissarov Vremennogo pravitel'stva v Permskoj gubernii // Istoricheskie dokumenty' i aktual'ny'e problemy' arxeografii, istochnikovedeniya, otechestvennoj i vseobshhej istorii novogo i novejshego vremeni. M.: ROSSPE'N, 2013. S. 345–348.
30. *Py'sin A.A.* Uezdny'e komissary' Vremennogo pravitel'stva v Permskoj gubernii vesnoj 1917 g. // Rossiya i mir v konce XIX – nachale XX veka. Perm': Perm. gos. nac. issl. un-t, 2012. S. 138–144.
31. *Safonov D.A.* Mezhdou imperiej i respublikoj Sovetov: mestny'e vlasti na Yuzhnom Urاله v 1917–1918 gg. Orenburg: Dimur, 2008. 444 s.
32. *Semenchenko I.V.* Zemstvo na Yuzhnom Urاله v 1917–1918 gg. Chelyabinsk: Izd-vo CNTI, 2005. 185 s.
33. *Suvorov M.V.* Rossijskaya revolyuciya 1917 g. i professional'noe pedagogicheskoe obrazovanie na Urاله (na materialax Ekaterinburgskogo i Ufim'skogo uchitel'skix institutov // Velikaya Rossijskaya revolyuciya: dostizheniya i problemy' nauchnogo poznaniya i prepodavaniya. Ezhegodnik. XXI vserossijskie istoriko-pedagogicheskie chteniya: sb. nauch. st. Ekaterinburg: UrGPU, 2017. Ch. I. S. 291–301.
34. *Teterin V.I.* Zemskoe samoupravlenie i voprosy' politicheskogo vospitaniya grazhdan v usloviyax revolyucii 1917 g. (na materialax Permskoj gubernii) // Omskij nauchny'j vestnik. 2013. № 2 (116). S. 49–52.
35. *Teterin V.I.* Transformaciya sistemy' mestnogo samoupravleniya Permskoj gubernii v usloviyax revolyucii (mart 1917 g. – aprel' 1918 g.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Perm', 2016. 31 s.
36. *Timkin Yu.M.* Smutnoe vremya na Vyatke. Obshhestvenno-politicheskoe razvitie Vyatskoj gubernii vesnoj 1917 g. – osen'yu 1918 g. Kirov: VGPU, 1998. 98 s.

37. Ural v istorii Rossii. 1917. Pervy'e permskie istoriko-arxivny'e chteniya. Perm': Pushka, 2007. 227 s.
38. *Fel'dman M.A.* Stanovlenie vlastny'x struktur na Urale vesnoj 1917 g.: sovremenny'e podxody' // Dokument. Arxiv. Istoriya. Sovremennost'. Vy'p. 12. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2011. S. 144–158.
39. *Fel'dman M.A.* Oktyabr' 1917 g. v Ural'skom regione: zakonomernosti i otlichiya // 1917 god v Rossii: socialisticheskaya ideya, revolyucionnaya mifologiya i praktika: sb. nauchn. tr. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2016. S. 261–279.
40. *Fel'dman M.A.* Ocenki Fevral'skoj revolyucii v Rossii i na Urale v istoriografii poslednix dvux desyatiletij // Voprosy' istorii. 2009. № 2. S. 163–170.
41. *Fel'dman M.A.* Rabochie krupnoj promy'shlennosti Urala v 1914–1941 gg. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2001. 430 s.
42. *Fel'dman M.A.* Rabochie Urala v preddverii i v gody' revolyucii i grazhdanskoj vojny': priobreteniya i poteri // Ural v soby'tiyax 1917–1921 gg. Aktual'ny'e problemy' izucheniya (k 80-letiyu prekrashheniya regulyarny'x boevy'x dejstvij na Urale): mat-ly' region. nauch. seminar. Chelyabinsk: Chelyabinskij gos. un-t, 1999. S. 151–164.
43. *Shvedov I.V.* Politicheskoe i voennoe protivostoyanie na Urale v 1917–1921 gg.: regional'naya specifika: dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2016. 293 s.
44. *Shilkin A.M.* Gorodskoe samoupravlenie na Yuzhnom Urale v 1917–1918 gg. Chelyabinsk: Poligraf-Master, 2004. 227 s.
45. *Yarkov Yu.M.* Stanovlenie organov gosudarstvennoj vlasti i massovy'x obshhestvenny'x organizacij v Permskoj gubernii: dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg. 2000. 289 s.

S.V. Vorobyev

**The Ural Historiography of the Revolution of 1917:
the Results of the Research of the Late XX – Early XXI Century**

The article evaluates main results and achievements of Ural historians in studying revolutionary events in the Urals in 1917 at the present stage. The paper discusses changes in methodology and subject matter of research. The paper also shows positions and conclusions of specialists on such issues as formation and activities of new bodies of state power and local self-government in the Urals, socio-political and social processes, the state of economy, the course of revolutionary events in certain territories of the Urals, sociocultural aspects of revolution.

Keywords: the Urals; 1917; revolution; February revolution; historiography.